

РЕЛИГИОЗНЫЕ СУДЫ, АРБИТРАЖИ И ОРГАНЫ МЕДИАЦИИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Мухаметзарипов Ильшат Амирович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан,
Научно-экспертная лаборатория экспертиз социогуманитарного профиля
Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия)

Религиозные суды, арбитражи и органы медиации в современном обществе частично восстановили свой статус на фоне повышения интереса к религии, изменения характера государственно-конфессиональных отношений, усиления позиций религиозных объединений в публичном пространстве, миграции и изменения этнокультурного состава населения в странах Европы и Северной Америки, ранее считавшихся образцами светскости и секуляризации. Примерами религиозных судов являются католические, православные и протестантские церковные суды, арбитражей – иудейские бейт-дины и шариатские суды, органов медиации – протестантские миротворческие службы. На настоящий момент можно отметить четыре модели развития указанных механизмов: традиционно-общинная, традиционно-церковная, инновационно-внеденоминационная, корпоративная.

Многие исследователи прошлого предвещали снижение религиозности и, как следствие, ограничение религии частной сферой. Действительно, повышение уровня образования, распространение научного мировоззрения, усиление роли государства, институциональная дифференциация привели к индивидуализации и плюрализации поведения в социуме, религиозные институты окончательно лишились монополии в ценностно-нормативной сфере. Более того, часть религиозных норм перестала вписываться в рамки светского законодательства, в основе которого, в числе прочих, заложены положения о свободе совести и вероисповедания. Однако в постсекулярном обществе из-за повышения интереса к религии среди населения, изменения государственно-конфессиональной политики и роста активности религиозных объединений в публичном пространстве неизбежно актуализируется роль регулятивной функции религии.

Тем не менее, религиозные объединения вынуждены соотносить свои внутренние установления с изменившимися условиями. Большинство из них трансформируются и подстраиваются под общество в целях сохранения устойчивости внутри религиозных сообществ и налаживания коммуникации с широкими слоями населения. Одним из направлений деятельности является регулирование отношений между верующими, в частности, разрешение возникающих между ними конфликтов в разных сферах: межличностных отношениях, брачно-семейной, наследственной, имущественной, предпринимательской, трудовой, дисциплинарной, обрядовой и пр. Хотя эти сферы затрагиваются государственным правом и государственными институтами, часть вопросов все же не может быть упорядочена властями в силу ограниченности правовых инструментов, особенностей законодательства или предпочтений самих верующих (в частности, судьба незарегистрированных в органах ЗАГС религиозных браков, перераспреде-

ление наследственных долей согласно религиозным предписаниям, привлечение к дисциплинарной ответственности членов религиозных объединений и т.д.).

Религиозные суды, арбитражи и органы медиации представляют собой единовременно или коллегиальные структурно-функциональные элементы религиозных объединений, отражающие существующие в сообществах совокупности ценностей, норм, правил, практик, систем статусов и ролей, используемые для разрешения противоречий. Среди моделей урегулирования на современном этапе выделяются традиционно-общинная, традиционно-церковная, инновационно-внеденоминационная, корпоративная.

Традиционно-общинная модель характерна для религиозных объединений, не имеющих сложной иерархии и основывающихся на горизонтальных связях (например, иудейские, мусульманские, буддистские, некоторые протестантские объединения) [1, р. 287-311; 4, р. 129-148; 7, р. 656-674]. Так, раввинский суд представляет собой коллегиальный орган еврейской общины, состоящий из наиболее авторитетных ее членов, занимающийся обрядовыми, брачно-семейными и финансово-экономическими делами. Аналогично действуют шариатские советы в Европе и Северной Америке, британский Мусульманский арбитражный трибунал, кадиаты и отделы примирения духовных управлений мусульман России.

Традиционно-церковная модель с ее разветвленной иерархической структурой, наличием апелляционных инстанций, разработанных регламентов и ограниченностью круга рассматриваемых дел (дисциплинарные дела, споры о компетенции между приходами, признание недействительности церковных браков) наблюдается в католических, православных и некоторых протестантских объединениях, имеющих церковную организацию [5, р. 82-104]. Данная модель не исключает консультирование, организацию переговоров и арбитраж между конфликтующими сторонами на уровне духовенства.

Инновационно-внеденоминационная модель сформировалась в США на базе консервативных протестантских сообществ, представители которых сформировали специализированные организации по медиации и арбитражу для оказания услуг широкому кругу лиц, разделяющих христианские принципы в виде покаяния, прощения и примирения [6, р. 259-286]. Примером является Институт христианского примирения, организующий медиацию и арбитраж для рядовых верующих и представителей церквей с участием специалистов с опытом психологического и юридического консультирования.

Корпоративная модель характерна для новых религиозных движений. Так, у мормонов, иеговистов и саентологов строгая управленческая вертикаль охватывает семьи, трудовые коллективы и иные сообщества, не связанные напрямую с религиозной деятельностью, что отражается и на урегулировании межличностных, семейных, имущественных, трудовых, предпринимательских и иных противоречий [3, р. 8, 20-21; 8; 10]. В корпоративной модели, в отличие от традиционно-церковной, выбор институций для членов объединений ограничен и возможен либо при существенных нарушениях (например, преступлениях в отношении них или их близких), либо при выходе из организации.

Коллективное право на свободу вероисповедания и принцип невмешательства власти во внутренние дела религиозных объединений, вследствие которых возможно функционирование религиозных судов, арбитражей и органов меди-

ации, не должны использоваться для ограничения и нарушения прав и свобод индивидов [2, p. 1294; 9, p. 427-430]. Религиозные органы урегулирования конфликтов в светском государстве обязаны соблюдать закон. В противном случае происходит усиление радикальных религиозных групп, открыто оспаривающих легитимность светской власти, формирование «параллельной юстиции» и распад единого правового поля.

Литература

1. Broyde, M. J. Jewish Law Courts in America: Lessons Offered to Sharia Courts by the Beth Din of America Precedent / M. J. Broyde // *New York Law School Law Review*. – 2012/2013. – Vol. 57. – P. 287-311.
2. Helfand, M. A. Religious Arbitration and the New Multiculturalism: Negotiating Conflicting Legal Orders / M. A. Helfand // *New York University Law Review*. – 2011. – Vol. 86, № 5. – P. 1231-1305.
3. Lord, Ph. Scientology's Legal System / Ph. Lord // *Marburg Journal of Religion*. 2019. – Vol. 21, № 1. – 34 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3518747_code2790633.pdf?abstractid=3232113&mirid=1 (дата обращения: 04.03.2025).
4. Religion in Disputes: Pervasiveness of religious Normativity in Disputing Processes / Ed. F. von Benda-Beckmann, K. von Benda-Beckmann, M. Ramstedt, B. Turner. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 288 p.
5. Rynkowski, M. Sądy wyznaniowe we współczesnym europejskim porządku prawnym / M. Rynkowski. – Wrocław: Prawnicza i Ekonomiczna Biblioteka Cyfrowa, 2013. – 265 s.
6. Sande, K. The Peacemaker: A Biblical Guide to Resolving Personal Conflict / K. Sande. – Grand Rapids: Baker Book House, 1991 (2004 ed.). – 318 p.
7. The Buddhist Monastic Code. Vol. I-II. Translated and explained by Thanissaro Bhikkhu (Geoffrey De Graff). – Metta Forest Monastery, 2013. – 1492 p.
8. Wilson, R. 'I Am Now a Ghost': Jehovah's Witnesses and Shunning. 3 May 2016. URL: https://www.huffingtonpost.com/rodney-wilson/i-am-now-a-ghost-jehovahs_b_9764478.html (дата обращения: 04.03.2025).
9. Wolfe, C. L. Faith-Based Arbitration: Friend or Foe? An Evaluation of Religious Arbitration Systems and Their Interaction with Secular Courts / C. L. Wolfe // *Fordham Law Review*. – 2006. – Vol. 75, № 1. – P. 427-469.
10. Young-Bennett, A. Church Disciplinary Councils: Scriptural, But Not Revelatory. 16 September 2021. URL: <https://exponentii.org/blog/church-disciplinary-councils-scriptural-but-not-revelatory/> (дата обращения: 04.03.2025).